

ЛИЦОМ И МИЛЛИОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КНИГУ МАЛОГРАМОТНЫМ

Многие советские писатели «идом к массам» не будут полностью осуществлены, если мы вернемся к проблеме создания художественной литературы для малограмотных. В миллионном рабочем и крестьянском, лишь в текущем году ликвидировавших свое неграмотность — это вынужденная потребность новых читателей, настоящих читателей, которые не будут читать в школах и техникумах, а будут читать в избах, в избах и в тех, которые должны присутствовать в ликвидации своей неграмотности в ближайшее время, то получим такую

ему на пути к преодолению косности и бескультурья. Наконец, сама борьба за ликвидацию неграмотности — важная тема, ждущая своего художника.

Что же мы имеем на сей день? По данным Всесоюзной комиссии по ликвидации неграмотности, к систематическому изучению книги для малограмотных Гиз приступила только с 1928 года. В том же году была выпущена одна серия — литературно-художественная, состоящая из 19 названий. В 1929 году

осознать все многообразие и творческую силу нашей действительности. Все это в равной мере относится и к серии книг для малограмотных. Рассказы, очерки, песни, показывающие величайшую красоту нашей страны, удивительные подвиги героев, знающие о жизни и ростом народов СССР, должны стать достоянием миллионов масс, ликвидировавших свое неграмотность.

Но менее важный вопрос — качество художественной книги для малограмотных. Несомненно, найдутся и такие «писатели», которые не прочь художественную книгу для малограмотных отождествить с халтурой. Позволим таким «художникам» сидеть в своих кабинетах и выдумывать «вечные истины».

Настоящую художественную книгу для малограмотных создаст только настоящий художник, обладающий большим жизненным опытом и научными знаниями, интересами подрастающей и вместе с пролетариатом строящей новую жизнь.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА

Для начинающих читать
Выходит один раз в пять дней

огромную читательскую массу, считаться с которой советский писатель обязан.

В эпоху культурной революции, когда мы вынуждены подходить к выкорчевыванию в нашей стране остатков вековой темноты и невежества, каждый советский писатель должен вспомнить о тех миллионах читателей, которые лишь сегодня, с ликвидацией своей неграмотности, впервые по-настоящему увидели свет.

Малограмотный с жадностью набрасывается на любую книгу. Но то, что доступно пониманию хорошо грамотного читателя, подчас остается непонятным малограмотному. Между тем малограмотный в массе своей являет из себя, даже по сравнению с грамотными и интеллигентными, не менее талантливого и не менее интересного читателя. Среди них не мало таких, которые с оружием в руках защищали завоевания Октябрьской революции и в настоящее время являются активными участниками строительства социализма.

Малограмотные нуждаются в такой книге, в которой они могли бы сами, без посторонней помощи, прочесть о тех грандиозных процессах, которые происходят в СССР и неизбежно пронизывают во всем мире. Малограмотный с безграничной чуждостью реагирует на мельчайшие препятствия, встречающиеся

вышли четыре серии: общественно-политическая, сельскохозяйственная научно-популярная и литературно-художественная, причем художественная серия занимает первое место — 48 названий. То же и в 1930 году: за первое полугодие по художественной серии издано 33 названия. Вся продукция Гиза по всем четырем сериям за последние два года достигла в 18 миллионов экземпляров. Цифра как будто не маленькая, но если принять во внимание, что по всей нашей республике имеется до 36 миллионов неграмотных и малограмотных, то сразу бросится в глаза, как велика еще нужда в такой книге.

В № 33 «Литературной газеты» Анна Каравева призвала писателей обратить внимание на новую «Крестьянскую газету для начинающих читать». Касаясь в своей статье программы этой газетной, но боевой газеты, Анна Каравева, между прочим, писала:

«... в газете есть пробел, который обязательно надо заполнить: нет литературно-художественного материала. А у него здесь важная и почетная роль. Крестьянская писателя требуют показать «на живом примере», как живут, работают и добиваются успехов колхозы, почему у нас трудность, как обстоит положение головно-переходников». Люди хотят как можно скорее увидеть и

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ КНИГА

Книга как оружие культурной революции в работе среди малограмотных особенно необходима. В этой работе она является едва ли не лучшим средством борьбы с рецидивом неграмотности. Книга для малограмотного должна играть не только и даже не столько подсобную роль в учебе, но стимулировать эту учебу, возбуждая интерес малограмотных к знанию.

Несмотря на то, что эта читательская масса по своему составу весьма многообразна, все же для нее можно установить ряд характерных отличий.

Группа эта в большинстве состоит из «чуждых» лиц, интеллектуально сложившихся еще в дооктябрьское время и имеющих значительный жизненный опыт. Обостренный интерес к общественно-политическим вопросам у значительной части малограмотных сочетается с такой к знанию, которую они стремятся почерпнуть в книге.

Говорить о всей этой группе, как о чем-то целом, нельзя. Ее следует рассматривать по частям, дела по социальным признакам и по степени грамотности — малограмотные первой очереди (кончившие ликбезы) и второй очереди (жители в избах или учащиеся в ИОШ).

Весьма незначительная продукция издательства для малограмотных по размеру в трудности адресуется к малограмотной первой очереди. Темы же преимущественно жизненные, dotyczące в значительной части из дооктябрьского опыта.

Анализ имеющихся книг показывает с полной очевидностью, что общее количество книг и названий необходимо увеличить. При выпуске новой литературы необходимо акцентировать внимание на современных темах, в частности, на политических и производственных

но-городских. Необходимо также усилить выпуск книг для малограмотных второй очереди.

Опыт работы с малограмотными дает возможность предельно ясно ряд конкретных требований.

Общественно-политическая литература, художественная и научная к книгам для малограмотных не приемлемы. Дело в том, что всякая книга для малограмотного должна быть сюжетная, образная давая в итоге читателю нечто практическое «для жизни». При этом условия и «научная» литература в начальной степени должна преподаваться малограмотному читателю в художественной форме.

Вопрос приближения к малограмотному читателю упирается в форму произведения. Основное требование к книге — это увеличение повествования, «просто и ясно». Удачная авантюра книги, сразу дающая место и время действия, самых действующих лиц весьма важна. Книга, не заинтересовавшая читателя по началу, зачастую остается непрочитанной. Тут же надо вспомнить, что читатель этой группы не любит и книжки «свои концы». Плохо воспринимаются книги с длинными диалогами. Читатели «спушают» что к чему. Малограмотному легко сосредоточить свое внимание, если в книге немного действующих лиц, роль каждого из них.

Словарь о языке книги. Трудные и иностранные слова тормозят чтение. Также следует избегать фигуральных выражений, которые малограмотными читателями понимаются буквально и затрудняют чтение.

Плохо воспринимаются малограмотным читателем и коверканые речи; совсем неприемлемы для них и коверканые слова.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ КНИГ

Прежде всего бросается в глаза, что в названии этой серии на рынке вызвало небывалый приток в Гиз писем из деревни. По подсчетам видно, с какой жадностью малограмотный и даже среднеграмотный читатель набрасывается на такую книгу.

Многие, даже крупные писатели гордятся, когда об их произведениях поступают в прессу 5-10 отзывов. Авторы книжек по серии для малограмотных имеют десятки и сотни отзывов.

Почетным «достоинством» имеет эта серия.

Художественные произведения классиками, Пушкиным, Шеллером, Гёте и современными (Серафимович, Довжов, Невзоров и др.) поражают малограмотного простотой языка, динамичностью фабулы и остротой поставленной социальной темой. Короткие рассказы захватывают внимание малограмотного и помогают ему осознать продленные исторические этапы (крепостничество, самодержавно-помещичья строй, гражданская война и пр.). Рассказы Поджогова, Невзорова, Каманкина раскрывают картину борьбы за новый быт, рассказы Дмитриева, Лопатина, Тихона Холодного дают отрывки классовой борьбы. Притом и сказки, построенные последовательно к этим рассказам, помогают читателю осмыслить социальную подоплеку произведения.

По коллективизации сельского хозяйства мы имеем: Баратов — «Колхоз «Красная зорька» и Лопатин — «История одной артели». Книжка Баратова получила 200 отзывов, причем сотни читателей обратились в колхоз «Красная зорька» с просьбой принять их в члены. «Обчень трудно доказать крестьянину на словах пользу колхоза, в нашей деревне пахотой колхоза, а эта книга — помогает и заставляет задуматься», — пишет один из жителей деревни. «Книжка хороша показала все трудности колхозной жизни и как бороться с ней. Как выжить с малым, а закончить больше», — пишут крестьяне в десятках писем. В чем секрет успеха этой книги? В ней мы видим задушевно и просто изложение. Фабула взята из действительной жизни. На живых примерах пока-

заны трудности организационной работы колхозников.

Возьмем оценку книги Гусева — «Пятнадцатый». Книжку читают все, начиная с 12-летних деревенских детей и кончая агитатором и пропагандистом. Дети берут из этой книги факты, вырезают картинки, выписывают цифры и разговаривают пятилетку в стенограмме. О пятнадцатый читают крестьяне, живущие в районе, где нет фабрик и заводов, а железная дорога в 30-40 км. Читает книгу Гусева, малограмотный пишет в Гиз: «... Теперь мы знаем, что нас ожидает через 5 лет. Будет легче, и товаров, и тракторов будет больше». Куда-то лезет он к книге Гусева, чувствует ее силу и пишет деловым письмом (без подписи, конечно) в Гиз, прося тракторы, пятилетку и коммунистов.

«Когда читал книгу, то вспоминала старые времена, как важничали изданные пред бедной, не читала побольше таких книг для деревни», — пишет деловая работница из крестьянско-ученицкой лиги, о книге Тихона Холодного «Как кулаки три года перепорола».

В отзывах малограмотных крестьян поражает одна очень важная деталь: книжка, прочитанная у старой вихо, заставляет их сравнивать продленную эпоху с советским строем, яснее разбираться в задачах текущей политики.

Общая оценка о других книжках, не менее важных, нельзя не коснуться оценки крестьянами трех книг: Хованского «Восстание французского флота на Черном море», Червенева «Великий учитель» Кара Маркса и Бонч-Бруевича «Поклонение на Владимирской Ильяча Ленина».

Червенева умело, без излишней упрощенности, советам личную жизнь Маркса с общественно-политической жизнью. Поэтому книга привлекает внимание читателей. Маркс становится близким и понятным рядовому читателю, впервые прочитавшему книжку о нем. Книжка воспринимается читателем с интересом. Книга это особенно ценна учителям, которые могут использовать «Пролетарии всех стран, соединитесь»

Литературные организации Советского Союза за последние месяцы значительно перестроили формы и методы своей работы. Не только РАПФ, крупнейшая массовая пролетарская организация, но и ФОСР в целом занимается в настоящее время такими вопросами, как ударничество, шефство, всеобщее начальное обучение, подготовка кадров и т. д. Создание художественной книги для малограмотных не менее важный вопрос, и литературные организации должны включить его в порядок дня своей ближайшей работы.

Мало всем вернуться лицом к миллионным массам.

Советский писатель должен создать актуальную художественную литературу для миллионов малограмотного читателя!

М. П.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СИЛУЭТЫ

ЭПИГРАММЫ
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Вонтель
Малопостных дум!
В его стихах
Громовый рокот.
Занял поношенный
Костюм
У перенульчиков
Из блока,
Он щеголяет в нем
Свободой.
Костюм поношенный!
Но модный!
Ах, Безыменский!
Ты бы не спавем,
В бесполо-перловской
Оправе!

В. СУТЫРИН

Все замерло
В литературном мире
С тех пор, как воздух
Осутили!
Но, мудрый критик,
Он в тихой пристани
Привалил.
«Была бы радость
Любовь»
Разлука будет
Без печали».

В. САЯНОВ

Имеет тонкий вкус
И знает тонкий цену.
Нам Гумилева
Принимай в шефу.
И вару,
Какая перемена!
Пишут с подомством
Леха!

ЛИТФРОТ

Ой, батюшки!
Какой изысканый зон!
Какая тонкая
Переключил!
Был просто «блока»,
Теперь у них —
Литфрот!
Ловко!
МИХ. ЮРИН

ПРОТИВ ОГУЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Наркомпрос рассмотрел протест Государственного издательства об издании в детских библиотеках ряда книг, в том числе и произведений В. В. Маяковского. В отношении большинства книг, указанных в протесте, решение библиотечной комиссии при ЦДБ отменено. Отменено также решение об издании в детских библиотеках 800 названий, рекомендованных библиотечной комиссией при ЦДБ.

На ряду с этим закончено свое дело и Межведомственное совещание, созданное МОНО для расследования фактов, указанных в статье «Союзение Маяковского» («Литгазета», 10/VI с. г.).

Совещание не согласилось с доводами председателя библиотечной комиссии С. С. Зам, занимавшего точку зрения непригодности большинства произведений В. Маяковского для детских библиотек. Совещание признало, что своим решением в отношении книг Маяковского комиссия допустила серьезную политическую ошибку.

Неподходящие произведения В. Маяковского в детские библиотеки — указал в протесте, свидетельствует, что комиссия не смогла дать отпор и даже солидаризироваться с отсталой частью педагогических и библиотечных работников.

Совещание признало, что материалы, собранные комсомольской бригадой при чтении произведений Маяковского в детской аудитории, недостаточны, и постановило продолжить работу бригады. Все собранный материал передается в Научно-исследовательский институт педагогики, которому коллектив Наркомпроса поручил расследовать творчество Маяковского для детей.

Признав необходимость пересмотра состава библиотечной комиссии и участия в ней советской общественности, Межведомственное совещание постановило перед МОНО вопрос об осуществлении этого решения.

ВСТРЕЧА ДЕЛЕГАТОВ В КОНГРЕССЕ ПРОФИНТЕРНА С РАБОЧИМИ

В Парке культуры и отдыха 22 августа происходила большая физкультурная праздничная, посвященная V конгрессу Профинтерна.

Генеральный секретарь Профинтерна Т. Иванов приветствовал московских рабочих и физкультурников от имени V конгресса. С приветствием выступили делегаты конгресса Профинтерна: Том Ман, Хун Пин, Белл. Делегатов конгресса приветствовал рабочий завод им. Красина, Т. Кабанов и Ф. Пристякин — от Красной армии и флота.

После показательных спортивно-танцевальных номеров на сцене прожекторов был проведен большой водный карнавал.

КАК ПРОХОДИТ КУЛЬТЭСТАФЕТА В МОСКВЕ

На днях в МОНО состоялся совещание областного штаба культэстафеты, МОНО и всех районов Москвы. Председателем совещания выступил директор работ по проведению культэстафеты. Впереди других районов идут Хамовнический, Краснопресненский и Пролетарский.

После оценки работы по культэстафете каждого района совещание областного штаба культэстафеты единогласно решило вручить переходящее Красное знамя Хамовническому району, который проявил наибольшую инициативу и значительную работу в деле развертывания культэстафеты. Совещание отменило необходимость усиления культуры в подшефных деревнях.

«МЕТАЛЛИСТ ЗА КНИГОЙ»

При журнале «Ленинградский металлист» регулярно выходит с 1926 г. литературный журнал «Металлист за книгой». За четыре с половиной года существования журнала «Ленинградский металлист», выпущено 129 номеров страниц, в которых помещено до 500 работ по проведению культэстафеты. Ряд писателей (Б. Лавров, С. Михайлов, М. Козаков, Ф. Панферов, Д. Лаврушин и др.) давали в литературный журнал свои отзывы на отзывы рабочих-читателей об их произведениях. Редакция литературного странички «Ленинградского металлиста» совместно с библиотечными проводит массовую работу среди читателей на предприятиях и в клубах — литературные вечера и вечера рабочих критики.

МАЛЕНЬКИЕ НЕДОСТАТКИ ПЛОХОГО МЕХАНИЗМА

Есть у Маяковского такие строки, написанные в 1916 году:
Под хохотавое.
«Ага!»
Бреду по бреду жару.
Гринт,
приковано к нормам,
ядре моего шара.
Замкнуло зорство ключом
газа.
Кому спелого вестя?
Навек
теперь я
заклятым
в бессмысленную пелюсть!
(«Человек».)

Критику Гроссману-Родину во время его работы над «Темными о творчестве Владимира Маяковского» повадилась доводить до читателей, как какой-то своей мысли эти строки, и он вписал их в отдельной издании тезис под номером 17.

Но как это часто бывает — Маяковский это называл «маленькими недостатками механизма» — канцелярия Гроссман-Родина, переписывая, и разрозненные материалы для тезисов, переперала одно слово в четверуемых стихах.

Гроссман-Родину ошибка не заметил, не заметил, не заглянул в оригинал. Он схватил красивый самопишущий карандаш, жирно подчеркнул бессмысленную строчку и... приступил к умозаключению.

Смысл подлинной строки Маяковского «Кому спелого вестя?» ясен: он, Маяковский, спелый и спрашивает, кто его поведет.

Канцелярия «переписала»:
«Кому спелому вестя?»
Явная чепуха, бессмыслица, и, конечно,

не всего, просто не по-русски. Но Гроссман-Родин чепуха даже вполне устраивает, в чепуху он выдает свою мысль: Маяковский спелый, но не взирает на спелоту, собирается еще ко-го-то за собой вестя!

Мысли одна другой глубже и замечательнее нахлынули на Гроссман-Родину, и он вразлился к машинистке:

«Канцелярия, что спелоту трудно вестя, и поэтому... и поэтому-то так бессмысленна вся пелюсть!»
«Не отсюда ли эта смертная тоска?»
Дальше, параграф 18:
«Почему же спелый собирается вестя? И почему попытка повести превращается в бессмысленную пелюсть? Ответим—двоеточие — денасированную городскую волюницу». — Точка. Прочтите мне написанное...
«Он вдохновлен, — он замучает машинистку».
«Почему же канцелярия, что этот коллектив не может не превратить вожделенную спелоту, запятая, историю в бессмысленную пелюсть?»
— Дальше...
«Делегат, который должен (!) вестя спелых, сам более недугом своей группы, запятая, сам более спелотой. В чем же эта спелота выражена в творчестве Маяковского этого периода? Маяковский пасует перед страстями...»
Почитайте: концы:
«Спелота» — закрытые концы — превращение истории в бессмысленную пелюсть обясняет капитуляцию перед стихийной страстью».
Точка.
Вся эта белгородская напечатана в № 11 журнала «На литературном посту» (стр. 25-28) и носит, очевидно, циркуляр-

ный характер, так как слово в слове перепечатано. Журнал «Октябрь» (№ 5-6, стр. 248-250).
Роговая канцелярская оплошность сыграла плохую шутку с критиком и двумя журналистами — сколько ценных мыслей, умоклятых тезисов, бумаги пропало даром!

Но та же оплошность показала, на каком канцелярско-критическом уровне покоятся эти тезисы о творчестве, показав до чего в сущности безграмотны критики-канцелярши сама тема его работы, показав идеологическую неадекватность и недобросовестность, готовность из любых слов сделать требуемые выводы так, чтобы тезис подошел к тезису, а итог сошелся бы с данным заранее групповым заданием.

Хорошо еще, когда так переруг критики, что читатель сам по смыслу догадается, что тут что-то неладно, и не верит вытекающим из данного тезисам. Хуже, когда машинистка со стенограммы, со всем известным пафосом возьмет стенограмму и вставит в печать. Так машинистка из канцелярии т. Авербах сказала тому же Маяковскому никогда не написанную им рекламу «Кто куда, а я в неберкуса».

А т. Авербах не заметил и подмахнул.

И странно получилось — был, как известно, поэт, писал стихи, а влудил из него, и в сего, просто так, стенограмму. И не в рифму даже...
Думаешь: поправил оплошность? — не стоит труда. А всех и всегда поправлять невозможно.

В. КАТАНЬЯН

«ПРИТОВОЦЫ» О СТИХАХ А. СУРКОВА

«Комсомольской правде» от 11 июля помещена статья А. Жарова о стихах Суркова. В виду того, что эта статья представляется в виде статьи на руководящем автором статьи литературном «Притове», получается впечатление, что кружковцы «Притова» являются как бы соавторами этой статьи, но дело обстоит иначе.

Статью Жарова мы считаем в корне неверной. Жаров а с ним Алтаузен и Молчанов, выступившие у нас на кружке в унисон, и отдельные товарищи из нашего кружка делают большую ошибку тем, что в противовес статье в «Октябре», действительно в известной степени переживающей Суркова, считают своим долгом перепутать палку в другую сторону и всеми правдами и неправдами, из всех сил пытаться свести на-нет Суркова как поэта.

«Завлек» вопреки утверждениям Жарова — не только выдержанная, актуальная и в основном политическая поэзия, но и отдельными стихотворениями ее и носит характер своеобразного отношения к природе («Ночные порох»).

«Завлек» имеет свое собственное лицо, выгодно выделяющееся среди поэтической продукции последнего времени; стихи близки и понятны рядовому читателю. Герой книги — рядовой, по существу, тот же рабочий остается перед читателем во всем своем величии человека во плоти и крови по-своему, по-пролетарски умеющего быть и вешаям к своему «завидному» другу и четко и остро неприимчивым к классовому врагу.

«... Он ходил в рядовых при большой революции».

Подпирая плечом боевую оплону,
Сыпавками, трюгами, вошью иголки-данной.

По дорогам войны от Чты до Дюбасса

Он ходил — мировой революции подданный,
Безымянный ватрдек восставшего класса».

Только такой показ, а не порицание по поверхности и не оперирование красными словами, поможет разобраться в сложившейся в глубинах поэтики рабочего пролога в творчестве его культурный рост. Выполнить все эти задачи необычайно трудно. Может быть, эта задача будет на первых порах даже амальватой, как некоторые стихи Суркова, но зато она вполне оправдает свое название и полностью ответит задаче реконструктивного периода.

Вносим пожелание, чтобы соответствующие органы не давали возможность пользоваться печатью для переработки «оспешных личны, групповой характер» и следовало бы тем, чтобы в эти переработки не допускались начинающие, работавшие в «Комсомольской правде», после в «Литературной газете», принаследия, что, собственно, мол. же в нем, же в Суркове дело, а все дело в критиках, Новых, Рука, мол. я же (Новичек).

Но говоря уже о том, что такая критика вводит в сторону от задач реконструктивного периода, мы смело заявляем, что творчество Суркова Новичек оценивать вполне правильно. Книжку стихов Суркова «Завлек», которую издается в ней формальные приемы, приветствуем и считаем, что Жаров, сам будучи хорошим поэтом, выступил у нас, на кружке, и в печати, как инкультивный критик.

Не трудно, вырвав самые слабые места из стихов Суркова и противопоставив их лучшим стихам Угана, Стеклова и Безмясого, разбить эти сопоставления Суркова адресов.

Честно ли и нужно ли это?

Поможет ли это росту Суркова и не отлучит ли такая критика многих и многих начинающих рабочих-поэтов своей орой во в калышный ряд уж «выживших», «задушенных», «сокрытых органами» поэтов? И то, что еще стихи мастера у Суркова, надо ли ставить ему вину? Не лучше ли было разумной критикой помочь ему, приобщить этого мастера побольше, чем оном у него есть в настоящее время?

В выступлениях на кружке тов. Жаров так прямо и говорил, что разпущен критик в «Октябре», забывая о заветных комсомольской поэзии (т.е. о Жарове, Алтаузене, Молчанове и др.), о славных традициях и достижениях, не начиная захваливать ледоход, росших до нас формально, еще солидаризироваться с отсталой частью педагогических и библиотечных работников.

Критика ли это Суркова по существу? Не захватил ли Сурков мимолетное в трюне Жарова с разпущенной критикой? И даже, если допустить, что Жаров, действительно, амальват, что Суркова предпочтительнее, то сто-

ит ли из-за него небросаться на Суркова? Подобную критику и генеральный подход к делу считаем неверным и вредным.

«Завлек» вопреки утверждениям Жарова — не только выдержанная, актуальная и в основном политическая поэзия, но и отдельными стихотворениями ее и носит характер своеобразного отношения к природе («Ночные порох»).

«Завлек» имеет свое собственное лицо, выгодно выделяющееся среди поэтической продукции последнего времени; стихи близки и понятны рядовому читателю. Герой книги — рядовой, по существу, тот же рабочий остается перед читателем во всем своем величии человека во плоти и крови по-своему, по-пролетарски умеющего быть и вешаям к своему «завидному» другу и четко и остро неприимчивым к классовому врагу.

«... Он ходил в рядовых при большой революции».

Подпирая плечом боевую оплону,
Сыпавками, трюгами, вошью иголки-данной.

По дорогам войны от Чты до Дюбасса

Он ходил — мировой революции подданный,
Безымянный ватрдек восставшего класса».

Только такой показ, а не порицание по поверхности и не оперирование красными словами, поможет разобраться в сложившейся в глубинах поэтики рабочего пролога в творчестве его культурный рост. Выполнить все эти задачи необычайно трудно. Может быть, эта задача будет на первых порах даже амальватой, как некоторые стихи Суркова, но зато она вполне оправдает свое название и полностью ответит задаче реконструктивного периода.

Вносим пожелание, чтобы соответствующие органы не давали возможность пользоваться печатью для переработки «оспешных личны, групповой характер» и следовало бы тем, чтобы в эти переработки не допускались начинающие, работавшие в «Комсомольской правде», после в «Литературной газете», принаследия, что, собственно, мол. же в нем, же в Суркове дело, а все дело в критиках, Новых, Рука, мол. я же (Новичек).

Но говоря уже о том, что такая критика вводит в сторону от задач реконструктивного периода, мы смело заявляем, что творчество Суркова Новичек оценивать вполне правильно. Книжку стихов Суркова «Завлек», которую издается в ней формальные приемы, приветствуем и считаем, что Жаров, сам будучи хорошим поэтом, выступил у нас, на кружке, и в печати, как инкультивный критик.

Боро и рабочий антие Краснопресненского литружма
«Притов»: ЧУРИН, ГРИН, КУЗЬМИН, СТЕПАНОВА, ТОМАШЕВ-СНАВА, КУЗНЕЦОВ

МООКП ЗА РАБОТОЙ ШТУРМ НА СОЦСОРЕВНОВАНИИ

Секретариат МООКП велется подготовительная работа по оформлению литературных кружков. Главное внимание направлено на организацию кружков в колхозах и совхозах. Для работы в них подбирается кадры руководителей. Вследствие торжества и введения правильного функционирования кружков является отсутствие у МООКП денежных средств на оплату руководителей, снабжение кружков пособиями и т. д.

По Москве в первую очередь начнут работать: кружок повышенного типа при «Журнале крестьянской молодежи» и знаменитый кружок при Тимирязевской с.-х. академии, рабаке искусств и Татарском доме заключения.

Секретариат МООКП занимается с профсоюзом строителями с целью оказания помощи при проведении культурно-просветительной работы среди зонинном. Намечено устроить ряд литературных кружков и постановкой докладов к крестьянской художественной литературе.

Отсутствие в последнее время хороших кинокартин в значительной мере обременяет тем, что писатели совершенно оторваны от процессов производства картин, разработки производственных планов, фабрикация, участия в социальном обслуживании и т. д.

В связи с этим секретариат МООКП, по докладу заведующего сценарным отделом Госкино-фабрики тов. Планта, выделил от себя постоянным представителем в сценарный отдел тов. Деметрива, которому поручено принять активное участие в работе Совета отдела. По мере развертывания работы, в Совет будет выделено еще несколько писателей, тяготеющих к кинопроизводству.

Литературный кружок Краснопресненского района дома «Комсомолец» в связи с вводом в работу кружков вызвал на соцсоревнование кружок «Варгана».

«Штурм» принимает на себя обязательство увеличить до 80 пром. партий комсомольскую пропойку на районный конкурс кружка «Визз» в связи с введением рабочей молодежи. Кружок ставит своей задачей поднятие дисциплины и активности кружковцев не только в литературно-учебной работе, но и на производстве. Кружок будет стремиться к осуществлению лозунга «Каждый кружковец — ударник, каждый кружковец борется за выполнение производных своего предприятия, каждый кружковец — активный работник». В помощь заводской стенограмме кружка «Визз» в связи с введением рабочей молодежи «Штурм» предлагает провести три вечера в клубе Краснопресненского района и организовать рабочие литкружки на заводе «Автомобиль» и фабрике «Вольшевск».

На ряду с этим кружок обязуется усилить учебную работу, принять участие в конкурсе о творческом методе переработки материалов к октябрьскому пленуму РАПФ.

Кружок усилит и творческую работу, связавшись с журналистами «Рост», «Смена» и даст инспекторку для театра «Комсомольской сатиры».

«Штурм» предлагает «Варгане» провести два широких вечера: один перед началом соревнования, а другой, посвященный итогам соцсоревнования, в конце.

КАК ИДЕТ ПОДГОТОВКА К СМОТРУ

К слету кружков организуется выставка показателей работы кружков. На выставке будут демонстрироваться стенные газеты, плакаты о творчестве кружковцев, диаграммы, лозунги, записки и др.

Совсемно предлагается засылать для хранения всех смотр кружков.

Кружки: «Штурм», «Пострелка», «Приток», «Юм. Права», «Мотор», приняли участие в соревновании между кружками, обязались помочь смотру и начали готовить материалы к выставке.

Журнал «Смена» начинает систематически выпускать странички, посвященные творчеству отдельных кружков.

Рабочий штаб по смотру организовал бригаду на кружковцев, в которую входят представители всех кружков. Вреда начала работать.

КАК ИДЕТ ПОДГОТОВКА К СМОТРУ

К слету кружков организуется выставка показателей работы кружков. На выставке будут демонстрироваться стенные газеты, плакаты о творчестве кружковцев, диаграммы, лозунги, записки и др.

Совсемно предлагается засылать для хранения всех смотр кружков.

Кружки: «Штурм», «Пострелка», «Приток», «Юм. Права», «Мотор», приняли участие в соревновании между кружками, обязались помочь смотру и начали готовить материалы к выставке.

Журнал «Смена» начинает систематически выпускать странички, посвященные творчеству отдельных кружков.

Рабочий штаб по смотру организовал бригаду на кружковцев, в которую входят представители всех кружков. Вреда начала работать.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ВЗЯТИЯ ПЕРЕКОПА

В конце августа президиум ЛОКАФ посылает в 51-е перекопскую, 15-ю сивинскую и 30-ю дивизию, участвовавшие во взятии Перекопа, одну бригаду писателей. В бригаду входят писатели и журналисты: Павел Иванович: Ф. Гладков, Матя Залка, Еф. Золула, О. Ровинский (газета «Боевая подготена»), Гугуев (журнал «Комсомольская правда»), Бахмиев, Шипачев, Обрадович.

Литературные бригады в частях занимаются с жизнью и учебой красноармейцев, участвуют по месту в частях материальной, историко-боевых клубов. Кроме того, писатели вступают на место перекопской операции для получения водной

КАК ИДЕТ ПОДГОТОВКА К СМОТРУ

К слету кружков организуется выставка показателей работы кружков. На выставке будут демонстрироваться стенные газеты, плакаты о творчестве кружковцев, диаграммы, лозунги, записки и др.

Совсемно предлагается засылать для хранения всех смотр кружков.

Кружки: «Штурм», «Пострелка», «Приток», «Юм. Права», «Мотор», приняли участие в соревновании между кружками, обязались помочь смотру и начали готовить материалы к выставке.

Журнал «Смена» начинает систематически выпускать странички, посвященные творчеству отдельных кружков.

Рабочий штаб по смотру организовал бригаду на кружковцев, в которую входят представители всех кружков. Вреда начала работать.

КАК ИДЕТ ПОДГОТОВКА К СМОТРУ

К слету кружков организуется выставка показателей работы кружков. На выставке будут демонстрироваться стенные газеты, плакаты о творчестве кружковцев, диаграммы, лозунги, записки и др.

Совсемно предлагается засылать для хранения всех смотр кружков.

Кружки: «Штурм», «Пострелка», «Приток», «Юм. Права», «Мотор», приняли участие в соревновании между кружками, обязались помочь смотру и начали готовить материалы к выставке.

Журнал «Смена» начинает систематически выпускать странички, посвященные творчеству отдельных кружков.

Рабочий штаб по смотру организовал бригаду на кружковцев, в которую входят представители всех кружков. Вреда начала работать.

КНИГИ И ЛЮДИ

ВАЖНАЯ ПОПЫТКА

Литературно-художественные сборники красноармейского творчества «Знамя».

На книжном рынке нет еще произведений, правильно отражающих жизнь и быт Красной армии мирного периода. Помытка Исаева и Кунина заключают этот пробел оказались несостоятельными. Первый заслуженно получил от красноармейской общественности звание «акировщика», второй — «клевветника на Красную армию».

Этот пробел еще задолго до организации ЛОКАФ решила заткнуть группа «Красная Звезда» (Ленинградского военного округа) выпустила в свет литературно-художественные сборники красноармейского творчества «Знамя».

Уже вышло три номера, на днях выходит четвертый.

«Настоящий сборник — первая попытка дать выход для творческой продукции наших писателей», — говорит в передовой первого номера Т. Семенов. Мы надеемся, что этот сборник расбудит зрелищных писателей и привлечет новые силы, дремлющие сейчас под спудом».

Этот пробел был услышан, главным образом, начинающими красноармейскими писателями. Сборники можно расценивать, как первую попытку настоящей серьезной работы о начинающихся писателях-красноармейцами.

Ряд глубоко продуманных критических разборов красноармейского творчества помещены в сборнике. Благодаря большому количеству выводов, ставку редакция на красноармейском молодом писателе следует только приветствовать. Писатель не останется в долгу у редакция. Об этом свидетельствует материал первых трех номеров.

Несмотря на то, что в сборниках нет ни одного громкого имени, стихи и рассказы молодых писателей ценны своим глубоким содержанием, классовой ненавистью к врагу и социальной направленностью.

Учебно-красноармейский быт, общественная работа, сопереживание, взаимоотношения командира и рядового, высокая сознательность красноармейцев, стремление не за страх, а за совесть работать ударными темпами — вот тематика большинства красноармейских рассказов. Красноармейский — активный участник социалистического строительства, призванный защищать единственную в мире республику Советов — таков их смысл.

Красноармеец — это молодой рабочий и крестьянин с винтовкой в руках. Он, как и все трудящиеся нашей страны, чутко реагирует на все наши успехи и неудачи. Вот почему наряду с чисто военной тематикой, имеются рассказы и стихи о коллективизации деревни, о классовой борьбе, о строительстве. В Красноуярском эпосе полагается чужаки. Они пытаются проводить там разрушительную работу. Этому и посвящен отрывок Б. Михалева «Враги». В рассказе «Гробы воскресия» Н. Семенов рассказывает о том, как два красноармейца, чтобы научиться попадать в цель, вставали раньше других и тренировались. Желание научиться стрелять, как следует, было вызвано одним только желанием не отставать от товарищей. Так они, сперва сами не зная, но каковыми соревновались в стрельбе, в конечном итоге победили. Это наиболее злободневный и ценный рассказ по замыслу, посвященный соревнованию в Красной армии. Не плохо сделаны стихи Семена Транина «Красноармейские будни» и Николая Щербанова — «Вропею». Хорош также отрывок «Красная армия в ярмом зеркале», посвященный отзывам красноармейцев о повести Г. Кунина «Краткое изложение».

Из отрывков «Знамя» прекрасно сделан отрывок А. Соболенова «В походах конницы», рисующий один из героических эпизодов Первой конной, и «Ошибки» Д. Лина. Выяски нужно приветствовать помещенные в сборнике материалы о жизни красноармейцев в национальных республиках.

На ряду с хорошими вещами в сборнике попали и плохие, совершенно недоработанные и сырые. Таковы стихи Павла Паленского «Одетто», «Осень», Я. Капнина — бунниского толка.

Нельзя сделать разницы в сборнике между авторами, рисующими жизнь и быт солдат империалистических армий. Этот отрывок необходимо расширить.

В заключение нужно отметить заметный рост сборников в смысле их художественной оформления. От громоздкого формата первого номера редакция перешла к более удобному и читабельному размеру.

Нужно надеяться, что создание ЛОКАФ значительно поможет этим литературно-художественным сборникам красноармейских писателей, которые в настоящее время показывают жизнь и быт Красной армии в их подлинном, настоящем виде.

Д. АМУРСКИЙ

ТЫСЯЧА ПЕСЕН О СОЦИАЛИЗМЕ

О ЧЕМ ПИШУТ ПОЭТЫ КОЛХОЗОВ

«Растут грядками колхозы, ударно вырыл Днепроостров, коммунис — земля Турской степи соединяющей мессой. А Волжострой огнями дышит, закатится завтра Днепроостров. Эх, осчастливиле зарыть наш край советский-трудовой».

Этот напев крестьянина Венчененко (дер. Амурного, Тверского округа), — с таким неграмотным, — пишет Венчененко, сам сознавая недостатки своего формально беспомощного стихотворения. Но он пишет потому, что не может не быть о чудесном и новом, происходящем в деревне, о социализме, растущем у нас на глазах.

В редакции московской областной газеты «За коллективизацию» приходят сотни стихов начинающих крестьянских писателей. Иногда в них не отпадет рифма, но угадывается правильное отношение к огромному большинству этих стихов одно.

Трактор, этот «стальной конь», мечта каждого крестьянина, любимый герой крестьянских произведений. К нему постоянно сводятся мысли поэтов. «Дерева бредят по ночам о стройной тракторной колонне», пишет И. Илюхин (с. Лысево, Калужского района). «Эх ты, трактор, из советской стали сделанный заводской семье», — нежно обращается к нему А. Савидов (дер. Горлово, Тульского округа). «Навзеват трактор песню, быстро режет желтуху», — Ю. Кошелев (д. Давыдов, Московского округа). «И трактора с веселым смехом поют по ниве в добрый час» — В. Денисов (село Софьино, Московского округа).

«Как за рекою» дает традиционное название своему стихотворению Д. Гончар (д. Нороя, Язганского округа). Но в этом стихотворении мы читаем:

«Как за рекою
Там за Хутово,
Поле пахут трактора,
Вольной группой.
А за ними в ряд
Все нарядные,
Десять селок идут,
Смирдыньные».

Весенний сев, коллективный колхозный труд, социалистическое соревнование — вот основная тема почти всех присланных стихотворений.

Колхозник И. Новосел в стихотворении «Рассказы» ставит пытаясь дать картину колхозного собрания, на котором выступают приехавший коммунист.

Так меняются темы крестьянских поэтов. Новая деревня диктует своим поэтам своеобразный подход к явлениям природы. Очень интересно в этом отношении одно из присланных стихотворений:

«Что глядите так печально,
Голубые васильки?
...Крестьянин с агрономом
Идут походом против вас
Дня/того, чтоб истребить вас,
Как неуживчив сорняк класс».

Как характерный жест строго производственный, деловой подход нового

крестьянина к классическому объекту эстетических восторгов целых поэтических поколений!

Задача начинающих колхозных поэтов — поднять свое образование, свою поэтическую культуру. Преодолеть это препятствие без посторонней помощи очень трудно. От многих начинающих с мест поступают к нам просьбы создать заочные литературные курсы, нечто вроде творческого кружка пониженного типа. Характерно, что ни одного дешевого руководства для писателей нет сейчас на книжном рынке. Вот, что пишет нам член колхоза имени тов. Сталина (Орехово-Зуевский округ):

«Чтобы научиться правильно писать стихи, вы мне предложите купить книгу Никитина «Основы литературной грамматики». Я действительно задумал во что бы то ни стало добиться этого дела. И я добился, но пожелал на это потратить год. Книгу Никитина я хотел выписать из конторы «Крестьянская газета», откуда мне прислали ответ: «Эта книга распродана, и выслать не можем».

В смысле литературной учебы колхозный поэт находится в безвыходном положении. А ведь с начинающим автором нужна пристрастная, длительная работа, наблюдение за ним, проверка и критика его очередных произведений.

Создание заочных творческих курсов для начинающих крестьянских писателей — вот вопрос, на который нужно обратить серьезное внимание.

Н. ПАНОВ

Московские театры накануне зимнего сезона

Вся группа театра Мейерхола переехала из павильона за границу и по СССР.

15 сентября театр Мейерхола открыл свой сезон пьесой А. Бзыменского «Восток». В первом десятилетии будут также показаны пьесы: «Сестры» и «Колос». В. З. Мейерхольд сейчас проводит свой отдых в Виши. После приезда Вс. Мейерхольд приступит к работе над новым постановкой.

Ленинградский драматург Т. Лапшин представил театру новую пьесу «На западном фронте без перемен» (по известному роману Ремарка). Режиссура театра Мейерхола, после завершения пьесы с представителями группы, дала о ней положительные отзывы. Театр будет также ряд новых пьес, представленных к постановке.

А. Бзыменский обещал театру Мейерхола к середине сезона написать новую пьесу.

Премьерные выступления в театре-студии им. Луначарского состоялись 28 августа в 10 ч. вечера в павильоне им. Мухоморова. В этот вечер исполнили пьесу «Сестры» (режиссура Ю. Яковлева).

После общественного просмотра в Свердловской бригаде выехал в Курганский округ.

Московский театр юного зрителя летом гастролировал на Волге. Спектакли были даны во всех подполках Волгограда от Ярославля до Сталинграда. Кроме спектаклей, театр провел ряд конференций с пионерами, педагогами и работниками по вопросам художественного воспитания.

По инициативе МТЗЮЗ в 7 городах было вынесено постановление об открытии местных ТЮЗ.

МОСКОВСКИЕ ТЕАТРЫ НАКАНУНЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА

В издательстве «Московская рабочая» вышла на печати по серии «Новики пролетарской литературы» книга очерков — Б. Галина «Переход», Е. Стрелова — «Дорога» и штатные едичники в Альманах татарской литературы. По серии массовой критической библиотечки «На литературном посту» вышли на печати книги: Л. Авербах — «Путь к творчеству», В. Ермилов — «Наши творческие разногласия». Кроме того, в серии, выданных на печати книги: С. Шурин — «Два критика» (Пехлеров-Переворотец), В. Кирилов — «Завертнутое студентство» (На литературном посту).

В ближайшем времени выйдут на печать книги: роман А. Фадеева — «Последние дни» (роман Б. Горбова — «Наши дни», роман М. Званцова — «Метель», повести и рассказы М. Новосова и В. Герасимова — «Пробор» и роман В. Смирнова — «Гарь».

По серии «Новики западноевропейской революционной литературы» вышли на печати книги: роман Монтего — «Пробор с карты» (роман посвящен разоблачению империалистической войны) и книга о войне, написанная немецким рабочим коммунистом и писателем Адольфом Шарером — «Без отечества» (книга одновременно выдана и в наряды «Роман-газеты»). В ближайшем будущем на печати новая поэма-песня В. Ю. Яковлева — «Галицкая жемчужина» (слова о Якове Шеле), повесть румынского пролетарского писателя М. Нахана — «Акционерное общество Таращица» (хроника классовых борб в румынском обществе РАПН), роман венгерского пролетарского писателя Лайоша Шерешевича «Серебряный район» (из дней венгерской революции).

ИЗВЕЩЕНИЯ

ПЛЕНУМ СОВЕТА ВОАП

Секретариат ВОАП постановил созвать во второй половине октября в Харьковском комитете ВОАП. Делом отчета писателя и повести для будут утверждены на заседании секретариата 6 сентября.

БЮРО ДЕТЕСКИХ МАПП

Президиум МАПП утвердил бюро детеского бюро, состоящего из: Г. Гусева, Т. Гаврилова, С. Савидова, В. Завидова.

Первое заседание бюро состоится 27 августа, в 10 часов, в секретариате МАПП (Горького бульвар, д. 55, комн. 29). Повестка на днях (для дальнейшей работы детеского бюро и подготовка к съезду детеской книги).

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ КРУЖКАМ

«Штурм». Очередные занятия кружка — 28 августа, в 18 ч. в районе Краснопресненского комсомола. Занятия проводит Овладов «Восток». Вход свободный.

«Рост». 28 августа, в 18 час., собрание кружка в клубе писателей (ул. Горького, 32). Обсуждение обращения РАПН и организационные вопросы. Явка членов кружка обязательна.

«Взрыв». 28 августа, в 10 ч., вторичное собрание кружка в районе Пролетарского района (д. Коммунистическая, 29). Занятия проводит Овладов «Восток».

«Рабочая весна». 28 августа, в 19 ч., очередное литературное заседание. Читает: П. Овладовский, Горький, Васильев и др. Вход свободный.

РАЗНОЕ

Заседание правления Московского т-ва писателей, 28 августа, в 20 час. Доклад П. П. Павлинова о работе секретариата после его отъезда. М. Романов отчет о работе на своей новой книге «Соседи на Пяльцево».

И. ЛЕБЕДЕВ. Избранные произведения. Госиздат, 1930. Стр. 304. Ц. 2 р. 25 коп.

В конце прошлого года исполнилось пятьдесят лет литературной деятельности И. И. Лебедева. В ознаменование этой даты Госиздат выпустил сборник его избранных произведений. Приходится жалеть, что в сборник не вошли «Годовые и сны», «Возбужденный» и некоторые другие его пьесы. Но в данном сборнике вырывается крупными штрихами биография, социально-содержательный облик И. И. Лебедева. Перед нами писатель-народник, болевший за прелесть бедноты, глубоко сочувствующий кулацким и оскорбленным.

Но будучи народнически демократическим в своей основе, творчество Лебедева совершенно чуждо социализму, ограниченное в себе бытовухой. Герои Лебедева не гнушаются в три погибели перед голодом, равного рода угнетателям. Они борются, ищут выходы, но в конечном итоге приходят к беспомощности. Народный учитель Вялый живет полугодной жизнью, жена и теща заставляют его менять профессию на более выгодную, но Вялый не сдается даже тогда, когда жена, озабоченная и огруженная, уходит от него. Вялый чувствует пошлость окружающих людей и всячески их не выводит. Умирая, он бредит о лучших временах, когда угнетатели, эксплуататоры будут уничтожены. Чужая трагедия — это трагедия «Прощания» Лебедева убедительно показала, как в прозе, отдаленно в ученика к спящему, который его немалодушно истязал, эксплуатировал, был, пробуждается ненависть ко всякого рода угнетателям. Когда произошла революция, Прощае ожил. Он почувствовал возможность борьбы и стал участником революционного движения.

Как писатель Лебедев имеет свое особое лицо. У него свои тем, свой талант, свои стили. Особенно хороши у него язык — такой простой и колоритный.

Некоторые теперешним крестьянским драматургам не мешало бы поучиться у Лебедева простоте художественного оформления, крепкому показу людей (хотя бы сказать Лебедев положил начало крестьянской драматургии).

Уходя главным образом своим корнями в прошлое, творчество Лебедева не имело своего внимания для современности. В частности, его «Прощания» должна быть горячо рекомендована пионерам. Пусть читают и сравнивают «свек нашедший и век минавший»...

Что касается Т. Лебедева, то он, несмотря на солидный возраст и впадение вуженного деятеля искусства, не собирается почивать на лаврах своей славы и славы своих предшественников. Он продолжает писать рассказы и даже возмужал в молодежи, в которых заявляет себя горячим приверженцем нового. В отличие от некоторых застывших писателей-сурковичей он идет в ногу с временем, переживая по-молодому его свежее дыхание.

МИХ. БЕНКЕР

И. ЛЕБЕДЕВ. Избранные произведения. Госиздат, 1930. Стр. 304. Ц. 2 р. 25 коп.

Временных вострех, непосредственных движений, но не хватало для него в творчестве работы по организации комсомола. И этим он дает яркое выражение крестьянской психологии.

Но Стенька — о крупнейшим трудящимся преодолевает в себе этот недостаток.

М. Карпов для выражения революционного бурелом нашел соответствующую динамическую форму, в которой большую роль играют диалектика и психология.

Два дня по селу красовались афиши: «Проедем из Ростова... остановились в Калинин на один вечер».

— Войдя в этот храм искусства, мы, артисты, все будем делать на революционную ногу... — так открыл свой вечер руководитель артистической группы Вася Лазаревич. Настолько «убедительно» с «мастерством» он декламировал, что публика, залушавшая его, так и не успела унять смех, а продолжая оперировать инструментом искусства, «вспотывая» массы.

В борьбе за существование «Вася», однако, бывает находчиве наших организаций, возглавляющих работу по продвижению искусства в массы; «Вася» как-то образом умеет свою «работу» организовать рентабельно. Мы же пока не умеем создать коллективы работников искусства, которые могли бы обслуживать крестьян-колхозников, а бороться их боевым артистизмом в борьбе за урожай, за коллективизацию, против религии, против кулака — за социализм. Вместо искусства, вместо идеологически выдержанного развлечения, воспитывающего зрителя, в этом направлении, мы до сих пор разрабатываем «Васю» — заменяя классическое искусство жалким, идеологически вредным искусством. Нужно приоткрыть занавес «Васея», работающего на революционную ногу».

И. СЕМЕНКО

Азовский р., Сев.-Кав. край.

ХРОНИКА ВЫСТАВКИ «ПИСАТЕЛЬ И КОЛХОЗ»

* В выставку помещены представленные книжной палатой экспонатом колхозной литературы (по художественной), издающейся в СССР с 1920 по 1930 г. В картотеке свыше 2 тысячи карточек-названий. Карточка-название будет открыта к пользованию.

* В выставку поступил экспонат-списки запрещенных, нерекомендуемых и изъятых из продажи изданий о колхозах. В списке — около 200 названий. Каждый писатель должен внимательно ознакомиться с этим списком.

* На выставке будет открыт отдел, отображающий участие детей в Коллективизации. Большое участие в создании этого отдела примет газета и журнал «Дружные ребята» издательства «Крестьянская газета».

* Ряд хозяйственных и общественных организаций (Колхозцентр, Союзколхоз, Трактороцентр, Мособлшесфот, о-во Пролетарията) готовят для выставки большое количество экспонатов.

ДАЙТЕ КЛАССОВОЕ ИСКУССТВО

Два дня по селу красовались афиши: «Проедем из Ростова... остановились в Калинин на один вечер».

— Войдя в этот храм искусства, мы, артисты, все будем делать на революционную ногу... — так открыл свой вечер руководитель артистической группы Вася Лазаревич. Настолько «убедительно» с «мастерством» он декламировал, что публика, залушавшая его, так и не успела унять смех, а продолжая оперировать инструментом искусства, «вспотывая» массы.

В борьбе за существование «Вася», однако, бывает находчиве наших организаций, возглавляющих работу по продвижению искусства в массы; «Вася» как-то образом умеет свою «работу» организовать рентабельно. Мы же пока не умеем создать коллективы работников искусства, которые могли бы обслуживать крестьян-колхозников, а бороться их боевым артистизмом в борьбе за урожай, за коллективизацию, против религии, против кулака — за социализм. Вместо искусства, вместо идеологически выдержанного развлечения, воспитывающего зрителя, в этом направлении, мы до сих пор разрабатываем «Васю» — заменяя классическое искусство жалким, идеологически вредным искусством. Нужно приоткрыть занавес «Васея», работающего на революционную ногу».

И. СЕМЕНКО

Азовский р., Сев.-Кав. край.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Присоединяю свои подписи к протесту товарищей, опубликованному в № 30 «Литературной газеты» («Против групповщины»), считая необходимым это раз поддержать недоуменные толки, что в списке, представленном т. Ниришном XVI партсезу, не был упомянут ни один пролетарский писатель (большинство национальных республик и, в частности, Закавказья).

Ахун-заде (Закавказье ВЛКСМ), Е. Асоевтар (Ахалгарда Коммунист), Н. Агашвили (Ахалгарда Коммунист), Атриан (Ассоциация пролетарских писателей Грузии), Ванвор Геве (АПП Грузии), В. Бенашири (АПП Грузии), Вольский (Ахалгарда Коммунист), И. Голубев («Молодой рабочий»), Георгий Криван (Закавказская ассоциация пролетарских писателей), А. Кочавашвили (Ахалгарда Коммунист), Назарий (Азербайджанская ассоциация пролетарских писателей), В. Новорович (Закавказская ассоциация пролетарских писателей), А. Питерский («Звезда Востока»), Вартам Сириани (АПП Грузии), Г. Татулов (Закавказская ассоциация пролетарских писателей).

Ознакомившись с речью тов. Ниришона на XVI съезде ВКП(б), мы протестуем против недоуменного умолчания т. Ниришном о произведениях Демьяна Бедного, Маяковского, Вишневского, Кина и др. товарищей, входивших в актив пролетарской литературы, также произведений национальных пролетарских литераторов Союза.

Апелан (Крем. ассоциация пролетарских писателей) в член правления ВОАПН, Демьян (член секретариата ВОАПН), М. Зарян (член союз. пролет. писат. Армении).

Лашовская группа пролетарских поэтов «Третий подьем», ознакомившись с основными творческими принципами группы «Литературный фронт», возмущены в № 35 (72) «Литературной газеты», подожавая:

Целиком солидаризируемся с этими принципами.

Присоединяюсь к группе «Литературный фронт» как к правым оппортунистическим взглядам и творческим установкам Либаниского-Бриллиана и К. О., так и к «словам» — «Ледокол» пролетарских тенденциями в пролетарской литературе, и к «оболочкам» — структурами, выраженными Л. Тоом и Ш. Кикелде.

Считать, что только на основе ложных, развиваемых группой «Литературный фронт», а не на фактических позициях маневренного «покаяния» надлает

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

цев (обращение секретариата РАПН) возможно одобрение пролетарского литературного творчества и движения.

Члены «III подьем»: В. ЗАВОДИКОВ, А. КРАЙСКИЙ, Е. ПАНОИЛОВ, В. РИЧИТОВ, Б. СОЛОВЬЕВ, Г. ФИШ, П. ЯЦИНОВ.

К списку литруписи «Литературный фронт» присоединяются тт.: Адам Дмитриев (Валфрют), П. Рожков, Р. Бершадский, А. Тарасеник, Б. Фридрих.

В № 34 «Литературной газеты», в моей статье «За темноем классового знания в пролетарской литературе», имеются предложения: «я не имею никакого отношения к «левому блоку», «будучи против «левого» блока, я и не за выношением по адресу статьи тт. Бек и Тоом». Так как тт. Бек и Тоом называют во время «левых» блоком творческое меньшинство в РАПН, может получиться впечатление, что я безоговорочно согласен вместе с указанными товарищами считать это творческое меньшинство «ссылом» «блоком». Должен пояснить, что я, будучи именно против «левого» блока, в частности против «левого» блока, если бы таковой имел место или появлялся, не считал бы себя членом «левого» блока. На секретариате ВОАПН в мае этого года я квалифицировал творческое меньшинство, как «Бесприципный блок», что было результатом моего недостаточного знакомства с настоящим лицом творческого меньшинства. В настоящее время я стою на той точке зрения, что творческое меньшинство, имея себе отдельные крупные ошибки, имея в себе отсталые, не определяющие позиция творческого меньшинства, ипродельные элементы, в основном стоит на правильных творческих позициях и правильно критикует основные творческие догмы наллитературного фронта. Общая моя оценка положения в РАПН, в частности «Обращения» и заявления трех секретариата Закавказской АПП от 14 августа с. г.

Г. ТАТУЛОВ

16 августа 1930 г.

В виду полного ряда неопределенных, прощальных и неопределенных выводов, не оговаривая меня с мой темой и оговаривая Ниню Каргатишвили, работавшую в «Труде», где я и никогда не служила.

Сорудничаю изд-ва «ИФ», журналистская и секретариат.

Нина Евгеньевна Каргатишвили (Портгалица)

Довожу до сведения, что в пьесе «Литература и Фронт» и Фронт солдат Швейя и их отношение не имею. Автор этих пьес является моим одноклассником.

А. С. ГРИН

М. КАРПОВ. Непокорный. Роман. Новики крестьянской литературы. «Федерация», 1930. Стр. 327. Ц. 2 р. 25 к.

История бегового «отца», мальчугана-бедняка, выросшего в последние октябрьские дни в передовое защитника своего класса, рассказана в этом романе в простом и доступном языке. «Плохой» М. Карпов «В горю под гору» И. Васильев, «Живые и мертвые» Л. Нопоса и, отчасти, «Горбуны» И. Клягина. Но с наибольшей силой в глубокой эта история изображена в романе «Непокорный» М. Карпова.

М. Карпов дает не только историю своего основного героя, но все дерзкое действительность последовательной поры. Октябрьская революция, сложные проявления классовой борьбы, гражданская война, первые революционно-бюрократические свисты — все это бурный период нашел в романе вымученное, образное воспроизведение. Особенно хорошо показаны в романе революционные силы и настроения передовых групп крестьянства.

Стенька «непокорный», «Степан Равный», «отца», как его величают в деревне, являющийся с раннего детства своих классовых врагов, имеющий в своей семье брата и ряд коммунистов, севдор — на протяжении нескольких лет собирает создать комсомол. Давно мечтавший о комсомоле Степан получает дисциплину организационности. Его хватает на самые разнообразные предприятия, вносящие характер

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, Крымский вал, 9. Тел. Зам. 20-82. СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

ГОСЦИРК „ШАПИТО“ Тел. Замоскоре-рев. 20-82.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО — 2 представления в день. Нач. 1-го в 6 ч. 45 мин. веч. 2-го в 9 час. веч.

Грандиозная программа. 2 лучших аттракциона в 1 вечер

Первоклассный аттракцион. Неустрашимые цирклеты-фигуристы **ЗЕФИМОВЫ З**

МОТО-ВЕЛО-ГОНКИ в трехрусной корзине-трена. Высота корзин 7 1/2 метров

КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПЕХ! 6-я неделя гастроль БУХАРСКОГО ЦИРКА

КАРАВАН ДЕСИРИРОВАННЫХ ВЕРБЛЮДОВ

10 КАДРЫ-ГУЛЯМ 10

и больш цирковая програм. У КОВРА ПАТ и ПАТАШОН

Абоненты парка действительны на оба представления. Массы парков — выходные — открыты с 10 ч. у.; масса театра с 2 ч. дня, вход в парк 10 к. Лица, желающие багеты и различные предпринятия, проходят в парк бесплатно.

ОТКРЫТ БОЛЬШОЙ ЗВЕРИНЕЦ

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

ЛЬВЫ ЛЕОПАРД

ТЮЛЕНЬ МЕДВЕДИ, ПСЕВЫ

БОЛЬШАЯ ОБЕЗЬЯНА-ГАМАДРИЛЛ

1-й раз в Москве «Ягитинский» и много других животных и зверей

Зверинец находится около цирка «Шапито», открыт с 11 ч. утра до 11 ч. вечера. Входная плата 20 коп.

БОЛЬШОЙ ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР (МУЗЫКА-ХОЛЛ)

Сегодня, в понед. 25 августа в ЕЖЕДНЕВНО два представления (нач. 1-го в 6 час. 45 мин., 2-го — 9 час. веч. новая программа 5 чила)

Сегодня и ежедневно 1-й раз в Москве

гастроли Ленинградского рабочего театра «Стройка» интермедии, танцы, полит-сатира, частушки, музыка, пение. Дети до 5 лет др. взрослых проходите бесплатно

1-й раз в Москве САТИРИКИ ИЛИ МОНТИАЖИ МУЗЫКА-ХОЛЛ ШУЛЬЖЕНКО

Матов и Мельников под рук. К. ГОЛЕЗДОВСКОГО МУЗЫКА-ХОЛЛ СОВРЕМЕННЫЕ ТАНЦЫ

СТРОЙНИЙ ЖАННА ГОЛЕЗДОВСКАЯ Конф. Мих. ГАРКАВИ

СВЕТО-ТЕНИ ТАНЦЫ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ Дир. А. Я. ПОКРАСС

«ТОВАРИЩИ»

Под таким названием в сентябре выходит в свет одновременно на немецком, французском, английском и других языках новая книга Эрих Мария Ремарка, автора романа «На западном фронте без перемен».

Новое произведение Ремарка так же, как и первая его книга, дает жизнь фронтового солдата.

КНИГИ НА ОТЗЫВ

ГИЗ

О. Смолич. Фальшивая Мельблена. Пешин аргопанти. Перевод с украинского Ю. Смолича. Стр. 112. Ц. 1 р. 25 к.

Д. Чонкаев. Сурамская крепость. Перевод с грузинского под редакцией и предисловием Г. Тавадарашвили. Стр. 28. Ц. 50 к.

А. А. Давидов. В петличках лазера. Перевод с латышского П. Спираса. Стр. 178. Ц. 1 р.

А. А. Лува. Огонь. Сплошная коллективная выдумка Ю. Соловьева. Стр. 10. Ц. 25 к.

Д. Велдман. Собрание сочинений. Т. XIV. Рассказы, пьесы и лирические произведения. Стр. 348. Ц. 1 р. 75 к.

А. Гайдер. Школа. Рассказы. Ц. 1 р. 50 к.

Стр. 116. Ц. 1 р. 40 к.

И. Чапурина. Переделки. Роман. Стр. 144. Ц. 75 к.

А. Гоноров. Крестьяне о писателях. Опыт, Восток, примечания и выдержки из творчества современной художественной литературы. Вступительная статья А. Грановского и Г. Фабрициуса. О. портреты крестьян-писателей. Стр. 216. Ц. 2 р. 40 к.

Д. Морской. Шугала. Поэма о морде. Редактор художника В. Васильева. Стр. 64. Ц. 25 к.

ЗРЕЛИЩА

СТУДИЯ ЗАЛОГА ТЕАТРА

СЕГОДНЯ, 25 августа

В ном. закрыт. театра

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

СЕГОДНЯ, 25 августа

в Залевого театра Звездитая

ЯГОРКА НЕВЕСТА

ТЕАТР КИНО-ОБОЗРЕНИЯ

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

Тверская, 68.

Театр открыт по четным числам с 6 ч. а. до 12 ч. дня, по нечетным числам с 12 ч. а. до 6 ч. вечера. Билеты — по 10 коп.

1-й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

ЗВУКОВЫХ ФИЛЬМ

1-1) Сорокочасовый фильм «Учитель» (1929) — 2) «Минуты» (1929) — 3) «Минуты» (1929) — 4) «Минуты» (1929) — 5) «Минуты» (1929) — 6) «Минуты» (1929) — 7) «Минуты» (1929) — 8) «Минуты» (1929) — 9) «Минуты» (1929) — 10) «Минуты» (1929) — 11) «Минуты» (1929) — 12) «Минуты» (1929) — 13) «Минуты» (1929) — 14) «Минуты» (1929) — 15) «Минуты» (1929) — 16) «Минуты» (1929) — 17) «Минуты» (1929) — 18) «Минуты» (1929) — 19) «Минуты» (1929) — 20) «Минуты» (1929) — 21) «Минуты» (1929) — 22) «Минуты» (1929) — 23) «Минуты» (1929) — 24) «Минуты» (1929) — 25) «Минуты» (1929) — 26) «Минуты» (1929) — 27) «Минуты» (1929) — 28) «Минуты» (1929) — 29) «Минуты» (1929) — 30) «Минуты» (1929) — 31) «Минуты» (1929) — 32) «Минуты» (1929) — 33) «Минуты» (1929) — 34) «Минуты» (1929) — 35) «Минуты» (1929) — 36) «Минуты» (1929) — 37) «Минуты» (1929) — 38) «Минуты» (1929) — 39) «Минуты» (1929) — 40) «Минуты» (1929) — 41) «Минуты» (1929) — 42) «Минуты» (1929) — 43) «Минуты» (1929) — 44) «Минуты» (1929) — 45) «Минуты» (1929) — 46) «Минуты» (1929) — 47) «Минуты» (1929) — 48) «Минуты» (1929) — 49) «Минуты» (1929) — 50) «Минуты» (1929) — 51) «Минуты» (1929) — 52) «Минуты» (1929) — 53) «Минуты» (1929) — 54) «Минуты» (1929) — 55) «Минуты» (1929) — 56) «Минуты» (1929) — 57) «Минуты» (1929) — 58) «Минуты» (1929) — 59) «Минуты» (1929) — 60) «Минуты» (1929) — 61) «Минуты» (1929) — 62) «Минуты» (1929) — 63) «Минуты» (1929) — 64) «Минуты» (1929) — 65) «Минуты» (1929) — 66) «Минуты» (1929) — 67) «Минуты» (1929) — 68) «Минуты» (1929) — 69) «Минуты» (1929) — 70) «Минуты» (1929) — 71) «Минуты» (1929) — 72) «Минуты» (1929) — 73) «Минуты» (1929) — 74) «Минуты» (1929) — 75) «Минуты» (1929) — 76) «Минуты» (1929) — 77) «Минуты» (1929) — 78) «Минуты» (1929) — 79) «Минуты» (1929) — 80) «Минуты» (1929) — 81) «Минуты» (1929) — 82) «Минуты» (1929) — 83) «Минуты» (1929) — 84) «Минуты» (1929) — 85) «Минуты» (1929) — 86) «Минуты» (1929) — 87) «Минуты» (1929) — 88) «Минуты» (1929) — 89) «Минуты» (1929) — 90) «Минуты» (1929) — 91) «Минуты» (1929) — 92) «Минуты» (1929) — 93) «Минуты» (1929) — 94) «Минуты» (1929) — 95) «Минуты» (1929) — 96) «Минуты» (1929) — 97) «Минуты» (1929) — 98) «Минуты» (1929) — 99) «Минуты» (1929) — 100) «Минуты» (1929) — 101) «Минуты» (1929) — 102) «Минуты» (1929) — 103) «Минуты» (1929) — 104) «Минуты» (1929) — 105) «Минуты» (1929) — 106) «Минуты» (1929) — 107) «Минуты» (1929) — 108) «Минуты» (1929) — 109) «Минуты» (1929) — 110) «Минуты» (1929) — 111) «Минуты» (1929) — 11